

«СТЕПЕНЬ ДОСТОВЕРНОСТИ – ДОСТОВЕРНО...»

АРМІЯ БУЛАК–БАЛАХОВІЧА І АНТЫСАВЕЦКІ «СУПРАЦІЎ» 1921–1927 ГАДОЎ У ДАКУМЕНТАХ ВЧК (АДПУ)

«Беларуская думка» працягвае цыкл дакументальных публікацый, прысвечаных малавядомым і дыскусійным старонкам гісторыі нашай краіны. Першы матэрыял цыкла, надрукаваны ў сакавіцкім нумары часопіса, змяшчаў каля дзесяці дакументаў па гісторыі так званай Беларускай Народнай Рэспублікі. Зараз мы звярнуліся да тэмы, якая таксама выклікае ў нашым грамадстве шмат спрэчак і палемікі. Кім былі, за што змагаліся, чые інтарэсы адстойвалі ў 1920-х гадах генерал С.Н. Булак-Балаховіч, кіраўнік «Зялёнага дуба» В.В. Адамовіч («Атаман Дзяргач»), іншыя камандзіры антысавецкіх атрадаў, якія дзейнічалі на тэрыторыі Савецкай Беларусі? У некаторых публіцыстычных творах гэтыя людзі праслаўляюцца як «змагары за Беларусь», ледзь не нацыянальныя героі. Але многія гісторыкі аргументавана лічаць іх звычайнымі бандытамі і авантурыстамі, якія дбалі не пра Беларусь, а пра свае ўласныя інтарэсы. Дзе ж знаходзіцца мяжа паміж міфамі і гістарычнай праўдай? Дадзім слова найбольш аб'ектыўным сведкам – архіўным дакументам.

У Цэнтральным архіве Камітэта дзяржаўнай бяспекі Рэспублікі Беларусь захоўваецца справа, якая мае загаловак «Дело с материалами разной переписки на балаховцев (1923–1925 гг.)». Насамрэч дакументы, змешчаныя ў гэтай справе, датуюцца больш шырокім перыядам – з 1921 па 1927 гады.

Як вядома, у лістападзе 1920 года Булак-Балаховіч на чале сваёй арміі ўварваўся з тэрыторыі Польшчы ў БССР і, захапіўшы Мазыр, абвясціў сябе «начальнікам Беларускай дзяржавы». Рэйд балахоўцаў па савецкіх раёнах суправаджаўся масавымі публічнымі пакараннямі, жудаснымі садысцкімі здзекамі, рабаўніцтвам мясцовага насельніцтва, гвалтам жанчын, яўрэйскімі пагромамі. Неўзабаве савецкія войскі разграмілі бандытаў і вымусілі іх ратавацца ў Польшчы, дзе армія Булак-Балаховіча была інтэрніраваная. Менавіта перыяд жыцця Булак-Балаховіча і яго паплечнікаў у Польшчы пасля гэтых падзей падрабязна асвятляецца ў матэрыялах зборніка Цэнтральнага архіва КДБ.

Зборнік утрымлівае 236 аркушаў. Да справы прыкладзены фотаздымак С.Н. Булак-Балаховіча і алфавітныя рэестры прозвішчаў, якія сустракаюцца ў дакументах. Самі дакументы можна падзяліць на некалькі катэгорый. Па-першае, гэта загады Булак-Балаховіча і іншых кіраўнікоў антысавецкіх атрадаў, а таксама здабытыя агентамі Дзяржаўнага палітычнага ўпраўлення (ДПУ), пазней Аб'яднанага дзяржаўнага палітычнага ўпраўлення (АДПУ), пратаколы пасяджэнняў некаторых беларускіх арганізацый, створаных пры падтрымцы польскіх улад у Заходняй Беларусі. У гэтых пратаколах часам трапляюцца цікавыя звесткі пра сацыяльна-эканамічнае становішча і антыпольскія настроі беларускіх сялян у панскай Польшчы. Па-другое, гэта данясенні замежных агентаў ДПУ аб структуры, колькасці, узбраенні і розных здарэннях у арміі Булак-Балаховіча, аб засылцы польскіх шпіёнаў і бандыцкіх атрадаў у БССР, аб вярбоўцы добраахвотнікаў у польскія атрады, створаныя для барацьбы з заходнебеларускімі партызанамі і камуністычным падполлем. З гэтых данясенняў найбольш вылучаюцца сваёй інфарматыўнасцю павадамленні, якія ДПУ атрымлівала з Коўна. Трэцюю катэгорыю складаюць дакументы ўнутранага справаводства розных аддзелаў ДПУ: зводкі, справаводчы сакрэтных супрацоўнікаў, пратаколы допытаў сведкаў і г. д. З іх варта асабліва прыгадаць дакументы аб падрыхтоўцы забойства Булак-Балаховіча ў 1924–1925 гадах, а таксама «Агляд дзейнасці Булак-Балаховіча», складзены ўпаўнаважаным А. Пятровым у пачатку 1925 года. Большасць дакументаў з'яўляюцца заверанымі машынапіснымі копіямі. Характар машынапісу, арфаграфія, рэзалюцыі, нумары дакументаў і паметы справаводцаў, выкарыстанне некаторых дакументаў пры стварэнні іншых матэрыялаў зборніка пераканаўча сведчаць, што «Дело с материалами разной переписки на балаховцев (1923–1925 гг.)» – гэта аўтэнтычная справа, якая ўзнікла ў ходзе

Рэдакцыя выражае ўдзячнасць старшыні Камітэта дзяржаўнай бяспекі Ю.В. Жадобіну, кіраўніку прэс-службы КДБ В.М. Надгачаеву, супрацоўнікам Цэнтральнага архіва КДБ за садзейнічанне і дапамогу ў падрыхтоўцы матэрыялу.

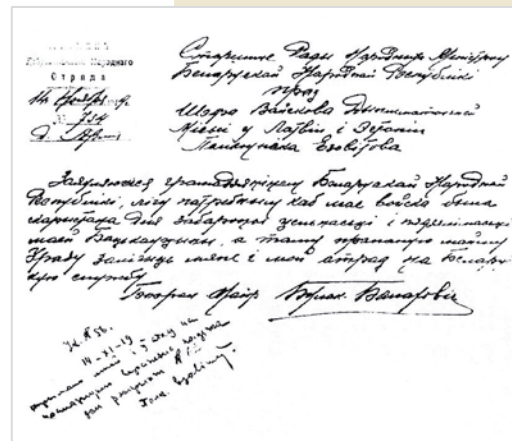

бягучага справаводства канцылярыі АДПУ БССР 1920-х гадоў.

З матэрыялаў зборніка можна пераканацца: для чэкістаў не было сакрэтам, што практычна ўсе антысавецкія «партызанскія» і «паўстанцкія» атрады, якія засылаліся на тэрыторыю Савецкай Беларусі па лініі С.Н. Булак-Балаховіча, Б.В. Савінкава і іншых дзеячаў, у рэальнасці былі арганізаваны і фінансаваліся адказным за разведку 2-м аддзелам Польскага Генеральнага штаба («дзвуйкай»). У ліку гэтых арганізацый фігуруюць і «Слуцкая беларуская брыгада», і атрад Ю. Моніча, і многія іншыя фарміраванні. У дакументах ДПУ згадваецца, што супрацоўнікамі польскай дэфензывы (палітычнай паліцыі) былі ў тым ліку кіраўнік арганізацыі «Зялёны дуб» атаман Дзяргач, І. Шурпа ды інш. Але найбольш яркія рысы дакументы ДПУ дадаюць да партрэта самога Булак-Балаховіча. Пасля 1920 года няўдалы кандыдат у «нацыянальныя героі Беларусі» цалкам перайшоў на службу да польскіх улад. Прычым, атрымаўшы польскія грошы, аб марах пра «незалежную Беларусь» ён забыў хутка і назаўсёды. Сваіх падначаленых генерал пачаў выкарыстоўваць як дармавую працоўную сілу на лесараспрацоўках у Белавежскай пушчы, дзе драпежніцкае гаспадаранне балахоўцаў выклікала абурэнне мясцовых сялян-беларусаў. Адначасова Булак-Балаховіч выконваў заданні 2-га аддзела Польскага Генштаба, засылаючы на тэрыто-

рыю БССР бандыцкія атрады. Але калі загінулі найбольш актыўныя камандзіры гэтых атрадаў, Булак-Балаховіч пераклучыўся на новы від дзейнасці. Ён узначаліў так званыя супрацьпартызанскія атрады, якія польскія ўлады імкнуліся выкарыстаць для барацьбы з заходнебеларускімі партызанамі і для застрашэння насельніцтва Заходняй Беларусі. Пры гэтым Булак-Балаховіч фактычна заняў антыбеларускія пазіцыі.

Напрыклад, і гэта відаць з дакументаў, што друкуюцца ў нашай падборцы, ён неаднойчы заклікаў польскія ўлады расправіцца з заходнебеларускімі пасламі (дэлегатамі) у Сейм Польшчы, якія перашкаджалі ягонаму свавольству. Нядзіўна, што нават аўтары міфаў аб Булак-Балаховічы як «барацьбіце за бацькаўшчыну» дзеля аб'ектыўнасці вымушаны дадаваць да яго характарыстыкі: «Неадзначная асоба». Адназначнасці ў гэтым беспрынцыпным найміце, які асабіста расстрэльваў сваіх жа салдат і афіцэраў, сапраўды было мала. Нездарма сам яго палітычны апякун Юзеф Пілсудскі грэблівя казаў пра Булак-Балаховіча: «Не толькі бандыт, а чалавек, які сёння рускі, заўтра паляк, паслязаўтра беларус, яшчэ праз дзень – негр».

Прашэнне
Булак-Балаховіча
да ўрада Беларускай Народнай
Рэспублікі аб
залічэнні на службу

1. Загад «галоўнакамандуючага ўсімі партызанскімі атрадамі на тэрыторыі Савецкай Беларусі» генерал-маёра В.В. Новікава (13 жніўня 1921 года)

[Арк. 5] Приказ № 1 главнокомандующего всеми партизанскими отрядами на территории Советской Белоруссии. 13 августа 1921 года.

§ 1. 10 августа с. г. Врем[енным] Правительством Белоруссии я назначен Главнокомандующим всеми партизанскими отрядами, действующими на территории Советской Белоруссии, и вступил в исполнение своих служебных обязанностей. Приказываю всем окружным Атаманам прислать для связи со мною и главным штабом по 2 испытанных человека.

§ 2. Главному штабу продолжать интенсивное формирование новых отрядов численностью не более 25 человек.

§ 3. Партизанским отрядам всеми способами не допускать, чтобы коммунисты отнимали у крестьян хлеб и др[угие] продукты, а также фураж.

§ 4. Всем партизанским отрядам быть в полной готовности к началу общих действий против большевиков. О дне выступления будет приказано дополнительно.

Главнокомандующий партизанскими отрядами генерал-майор Вячеслав Новиков¹.

[Прытэска сінімі чарніламі:] С подлинным верно. [Штамп: Секретарь [подпись неразборлива].] [Прытэска чырвонымі чарніламі:] Копии: 1) ИнОт ВЧК; 2) Тов. Горееву [? – прозвішча неразборлива]; 3) Начразведупр; 4) Пред. ЧекаБел. [Штамп: Начальник Спецотделения О.О.З.Ф. [подпись неразборлива].] 6/Х-21 г.].

Заўвага: ¹ Новікаў В.В. у кастрычніку 1920 года ў складзе белай арміі Урангеля кіраваў зводным атрадам на абароне Перакопа. Потым спрабаваў прабіцца ў Румынію. Паводле некаторых звестак, трапіў у палон, пры невядомых абставінах уцёк і апынуўся на тэрыторыі Заходняй Беларусі (гл. таксама дакумент № 2 нашай падборкі). Загад генерала Новікава, верагодна, адлюстроўвае канкурэнтную барацьбу паміж рознымі белагвардзейскімі групіроўкамі за польскае фінансаванне ў справе арганізацыі «беларускага» паўстанцкага руху. Аб так званым «Временном правительстве Белоруссии» мы не маем звестак.

Машынапісная копія.

2. Данясенне агента ВЧК у Польшчы аб становішчы 3-й арміі белых войск генералаў
Б.С. Перамыкіна і С.Н. Булак-Балаховіча, інтэрніраванай у Польшчы (12 верасня 1921 года)

Машынапісная копія.

[Арк. 4] Иностранный отдел ВЧК. № 1599/нр. Первоисточник – от нашего агента в Польше. Степень достоверности – верно. Получено 4/Х–21 г. Копии разосланы: 1) т. Ольскому; 2) т. Медведю; 3) т. Манцеву; 4) т. Чичерину и Артузову¹.

Копия с копии. Сов. секретно.

Сведения из Варшавы 12/9–21 г.

Под шум политической жизни Польского государства лишённые почти всех жизненных нормальных условий интернированные войска 3-й армии ген[ерала] Перемыкина² и ген[ерала] Булак-Балаховича начали искать выхода из этого тупика, до которого довел их Б. Савинков³ и его ближайший сотрудник Одиноц.

Часть пронирыливых и расторопных офицеров благополучно переправилась нелегальным путем в Германию, другая поселилась на жительство в Варшаву, выжидая, как говорится, событий.

Начиная с 20 августа до 1 сентября, наблюдалась значительная отправка в Венгрию, где и до сих пор еще находится бывший командующий ген[ерал] Глазенап. Отправлялись одиночным порядком при содействии б[ывшего] дипломатического представителя кн[язя] Мещерского. Каждый уезжавший, помимо бесплатной визы, получал еще [от] 3000 до 5000 п[ольских] м[арок]. Уже в первых числах сентября выяснилось, что там никаких воинских формирований нет и ген[ерал] Глазенап письмом просил Венгерского Консула виз больше не давать. Число отправленных было 25 чел., главным образом на Торнского, среди них, надо отдать справедливость, не было ни одного офицера.

В это же время известный своей продажной душой любимец Б. Савинкова казачий полк[овник] Гнилорыбов пытается войти в полное доверие к польскому правительству и главным образом к польскому штабу, предлагая из интернированных казаков в количестве 2000 чел. донцев, кубанцев, оренбуржцев и терцев организовать пограничную стражу на кресах. Но его идея не осуществилась, т. к. ни один казак не откликнулся на призыв. Потерпев таким образом неудачу в предполагаемой организации, Гнилорыбов принимается за издание газеты «Голос казачества» и, лишившись навсегда доверия со стороны казаков, остается здесь в Варшаве на Вспульной ул., № 47, как н[ачальник] Оперативного Штаба Савинкова.

Булак-Балаховіч на польскай службе

Между тем, выждав удобный момент после 5-месячного отдыха, вновь выплывает на политическую арену ген[ерал] Балахович. В течение 2–3-х недель ему удается перевезти часть интернированных войск из Торнского, Калишского и Ломжинского лагерей в район Брест-Литовска и основать там ячейку войсковых организаций русских [арк. 4 адв.] интернированных частей. Первое время число людей было весьма невелико (100–200), а в настоящее время превышает 2000 чел., не считая казаков, которые ежедневно тянутся в Брест-Литовск из-под Торна, Лодзи и Гданска. Объединяющим казачьи части лицом является есаул Духопольников. Сгруппирование [sic]

ген[ерала] Балаховича войсковые части, чтобы не привлекать внимания польских агентов, заняты работой в нескольких пунктах, а именно: Брест-Литовск, Белосток, Барановичи (Ивачевичи)⁴, имея главный штаб в Бресте в гост[инице] «Бригистоль», № 5, 7, 8 и 10. В этом же городе находится склад оружия, которое Балахович хорошо спрятал от поляков при ликвидации армии в декабре месяце прошлого года. Сколько имеется оружия и какое оно, выяснить пока не удалось.

Таким образом, создалась войсковая южная группа, имеющая своей целью при первой возможности двинуться в пределы Сов[етской] России, предварительно заручившись поддержкой моральной и материальной со стороны Белоруссии. Самого Балаховича та[м] пока нет, т. к. он занят переговорами с Белоруссией, а все дело организации в вышеуказанных районах находится в руках его ближайшего помощника полк[овника] Жгуна (кот[орый] был и[сполняющим] об[язанности] н[ачальник]а штаба). Застать его можно здесь в Варшаве или в конторе инженера Путятя, который является ширмой этой организации на Маршалковской, № 39 или в гостинице «Реном» на Электральной ул. под № 17. Люди принимаются с большим разбором и к каждому незнакомому относятся весьма подозрительно.

С 28 августа на северном участке кресов, базируясь на Вильно и имея уже организованным передовым пунктом с.Глубокое (полк[овник] Эрман) [sic], начинает проявлять свою деятельность группа ген[ерал]-майора Новикова, прибывшего в Варшаву два месяца тому назад из московской тюрьмы. Число людей в этой группе от 1000 до 1500 чел., оружия нет, но оно усиленно добывается путем набегов на пограничную полосу Сов[етской] России. Ближайшим помощником является полковник Орлов. Материальные средства пока незначительные, но есть большая надежда на то, что они увеличатся, и в ряды этой группы бесспорно соберутся остатки интернированных русских частей. Такова в общем картина на Кресах, за которой необходимо следить, ибо она может создать нежелательную угрозу для соседней державы. 12 сентября.

С подлинным верно (подпись).

С копией верно: [неразборливы подпис].

Заўвагі: ¹ Ольскі (Кулікоўскі) Я.К. – з 1921 па 1923 год старшыня ЧК БССР, потым старшыня АДПУ БССР; Мядзведзь Ф.Д. – у 1921 годзе намеснік старшыні ВЧК; Манцаў В.М. – у 1921–1922 гадах старшыня Усеўкраінскай ЧК; Чычэрын Г.В. – у 1921 годзе народны камісар замежных спраў РСФСР; Артузаў (Фраўчы) А.Х. – у 1921 годзе намеснік начальніка Асобага аддзела ВЧК.

² Перамыкін Б.С. (1890–1971). У сакавіку 1920 года быў арыштаваны ў Варшаве 2-м аддзелам Польшскага Генштаба, абвінавачаны ў прыналежнасці да тайнай манархісцкай арганізацыі, якая рыхтавала забойства Б.В. Савінкава. Са жніўня 1920 года член Рускага палітычнага камітэта. З верасня таго ж года камандуючы 3-й Рускай Народнай Арміяй на тэрыторыі Польшчы. Затым – у эміграцыі ў Францыі і Аўстрыі.

³ Савінкаў Б.В. (1879–1925) – лідэр партыі эсэраў, у 1918 годзе арганізаваў шэраг паўстанняў супраць Савецкай улады, з 1920 года на тэрыторыі Польшчы рыхтаваў узброеныя партызанскія атрады для засылкі на савецкую тэрыторыю. У 1924 годзе нелегальна перайшоў у СССР, дзе быў арыштаваны і падвергнуты суду. Скончыў жыццё самагубствам у турме.

⁴ Маюцца на ўвазе Івачэвічы.

3. Зводка з данясенняў агента ВЧК у Варшаве аб беларускіх паўстанцах і белагвардзейскіх арганізацыях у Польшчы (7 кастрычніка 1921 года)

Машынапісная копія з вуглавым бланкавым штампам. Прапушчаны і не друкуецца фрагмент зводкі на арк. 10 адв. – 11 аб фарміраванні французскімі вайсковымі саветнікамі белагвардзейскіх частак на Валыні і спісы рускіх афіцэраў.

[Арк. 10] Иностранный отдел ВЧК. № 1394/нр. Первоисточник – от нашего агента из Варшавы. Степень достоверности – достоверно. Получено 7/Х–1921 г. Копии разосланы: 1) т. Ольскому (для разработки); 2) т. Медведю; 3) т. Хаскину <...>.

Сов. секретно.

В д[еревне] Ошчица в 1½ верстах от ст[анции] Ивашкевичи¹ (между Брестом и Барановичами) живет около 200 чел. из отряда Балаховича с пор[учиком] Князевым. В Бресте два барака Юра [sic] отведены для балаховцев. Всего в Бресте около 400 чел. балаховцев, преимущественно те, которые разбежались из лагерей.

Для переезда с места на место балаховцы получают документы (см. приложение) – аттестат и предписание, которые ясно свидетельствуют о том, что поляки все еще поддерживают и под разными видами разрешают им организовываться. В данном случае речь идет о рабочих дружинах, находящихся близ Российской границы. Характер этих дружин исключительно боевой и держится как резерв на всякий случай.

Копия. Аттестат № 23. 1921 года, августа 21 дня. Дан сей аттестат главной конторой 1-й Белорусской артели с.-хоз. рабочих – рабочему Рачинскому Владимиру, вступившему в артель 26 августа с. г. в том, что он удовлетворен при главной конторе авансом в счет заработной платы в сумме 318 (триста восемнадцать) марок, каковые записаны на счет «7» группы. [Пр[итиска чарніламі:] Печать: 1-й Белорусский союз земельных работников. Зав. хоз. подотделом (подпись).

Старосте гр[уппы] № 7. Согласно распоряжения пр[авле]ния при сем направляется в Ваше распоряжение рабочий Рачинский Владимир. Зав. подотделом учета работ и рабочей силы (подпись). [Пр[итиска чарніламі:] Печать: 1-й Белорусский союз земельных работников. Главная контора 25/VIII–21 г. Брест. <...>

[Арк. 11] Адам Индрикович Эрдман, латыш, начальник пункта по пересылке повстанцев в Советскую Россию в Глубоком около Вильно. Работает очень хорошо и высылает по 100 чел. в неделю.

Адрес нач[альника] Савинковской разведки, полк[овника] Павловского – Маршалковская, № 12–12. Контрольная и хозяйственная комиссия комитета (Р[оссийского] П[олитического] К[омитета]) Маршалковская, 68. Там бывают совещания савинковцев и был съезд Н.С.З.Р. и С.² Конспиративная квартира для агентов Савинкова, не имеющих документов – Желязна, 93, у Строганова, Тиковецкая гостиница. Сам Строганов переселился в гост[инице] «Реном».

Главою монархистов немецкой ориентации в Варшаве является барон Унгерн, а монархистов антантовской ориентации – ки[язь] Мещерский. Имеют массу денег и тратят без разбору на всех приходящих, выдавая пособия.

Арестованные в Вильне сидят на Братской, 17, где их допрашивают Богуславский и Снарский. Дело будто в том, что они, монархисты, узнали тайны Савинкова о дне и всеобщей подготовке всеобщей русской революции и т. к. Балахович не был

готов, то выдали это советской власти. Поляки, поддерживающие Савинкова, узнав об этом, арестовали всех будто бы за то, что их деятельность вредна для польского государства и может вызвать новые ноты Советской России. Всех арестованных усиленно подтягивают под обвинение в государственной измене (ст. 108), но говорят, что ничего из этого не выйдет. В настоящее время и идет допрос и просмотр документов Аксакова, Страдина и Масловского. Главная ориентация среди монархистов – это немецкая и врангелевская (антантовская). Последний [sic] вошел в контакт с Глазенапом.

Комитет помощи раненым савинковцам находится в «Брюле», и ведает им госпожа Ярославцева.

В Варшаве находятся в настоящее время два знаменитых белорусских партизана: Вишневецкий и Короткевич. Псевдоним первого Федощеня и Архангел³, второго – Зубарев и Зубр. Оба живут в интернате для офицеров, Хлодна, 4. Там Савинков держит всех нужных ему офицеров и платит им на жизнь [арк. 11 адв.] по 350 марок в сутки. В этом интернате останавливаются приезжающие партизаны. Оба партизана сделали в последнее время ряд набегов на советские учреждения в районе Минской губ[ернии] – в Гресской вол[ости] Слуцкого уезда, мест[ечки] Шацк, Лошу, Узду, Пясочно⁴, Омельно, Старево (стеклян[ный] завод). Вырезали несколько десятков коммунистов и евреев при помощи крестьян, забрали массу советских документов, которые сдали польским властям при переходе границы. Ныне после получения от Савинкова 30000 марок, оба с 15 чел. партизан вновь едут в Белоруссию и намерены перейти границу около Житина и Величкович. Минская губ[ерния] разделена ими так: Архангел будет работать в Минском, Слуцком, Игуменском и части Бобруйского уездов – Зубарев в Бобруйском, Мозырском и Речицком. Обоих ждут их отряды около Житина и Величкович у границы, силою по 150 чел. в каждом отряде. В данной им Савинковым инструкции оба будут держать связь с отрядом Монича (настоящая фамилия), работающим в Борисовском уезде. Это бывш[ий] нач[альник] штаба отряда Семениюка, ныне убитого. Кроме того, будет установлена через курьеров (крестьяне, ищущие краденых будто бы лошадей) связь с организацией Жигаловых около Витебска (около 250 чел.), с отрядом пор[учика] Белякова и барона Киша (за Днепром), с пор[учиком] Юженко (район Черныбыля) и с Духовиной Смоленской губ[ернии], где есть штаб отряда «князя Серебряного». Под подчинение обоим перейдут: отряд Хведощеня [sic] и Жукова (Житинская группа). Этот отряд работает в поле, имея при себе винтовки и дает отпор всем коммунистам.

Оба партизана раньше считали своим начальником Балаховича и сейчас явились к нему за деньгами и приказами. Б[алахович] принял обоих холодно, дал 5000 марок и посоветовал отправиться в лагерь интернированных. Это возмутило обоих.

Балахович определенно работает заодно с монархистами. Ему самому неудобно было завязывать с ними отношения, и поэтому он поручил это брату своему Иосифу, известному как монархист⁵. То же сделал и Пер[е]мыкин, выслав своего брата Павла (псевд[оним] Страдин). Ныне все эти господа арестованы в Вильне. Балахович условился с Перемыкиным и с монархистами, что войска обоих будут переведены в Брест, откуда при колебании большевистской власти будут брошены в Белоруссию. Балахович получил от монархистов деньги на

организацию и обмундирование. Деньги пришли от Датского двора и от князя Путяты, мужа одной из бывш[их] великих княжен. Балахович сам ездил в Брест, но очень скоро вернулся. Будто бы поляки ставят преграды его деятельности и всех приехавших в Брест садают в крепость. Штаб Балаховича в Бресте [арк. 12] помещается по Зельной ул. Отправкой войск заведывает полк[овник] Жгун; финансами – интендант Елин. Оба живут с Балаховичем по Хмельной ул., № 29. Глазенап вербовал в Варшаве офицеров в монархическую армию, и кн[язь] Мещерский отправлял их в Венгрию через Чехо-Словакию. Ныне поляки положили этому предел, и Мещерский тайно отправляет на вербованных через Гданск.

Организация [в] гост[инице] «Брюль» делится на три отдела: русский, украинский, белорусский; каждый отдел имеет три секции: организационную, агитационную и боевую.

Глава организации «Зеленого дуба» находится в настоящее время в Варшаве. Это некий Адамович, сын председателя белорусского комитета⁶. Псевдоним его – атаман Дергач, живет в Саксонской гост[инице], № 65. Он опять начинает организовывать это террористическое общество, несмотря на то, что оно было закрыто поляками два месяца тому назад. Намечен ряд террористических актов, и посланы в Белоруссию четыре человека для подготовки.

Белорусский комитет⁷, состоящий из Адамовича, Алексюка, ксендза Сенкевича (связь с Антибольшевистской лигой посла ксендза Около-Кулака) и инженера Сокольского – рассыпается. Комитет этот был при штабе армии Балаховича. Ныне его канц[елярия] в Саксонской гостинице, № 65 (кв[артира] Адамовича). Из этого комитета выделился Алексюк, который в Вильне образовал общество «Едносць» с газетой того же имени. Около Алексюка группируются «будущие белорусские министры» и ведут противосоветскую работу. В «Едносци» принимают участие поляки, литовцы и белоруссы. Министр Рачкевич дал Алексюку две недели тому назад субсидию в размере 100000 польских марок. С Балаховичем Алексюк виделся, но переговоры кончились ничем.

В настоящее время партия «Зеленого Дуба» будет косвенно субсидироваться монархистами, которые проявляют максимум работы, чтобы как-нибудь захватить власть после большевиков.

Булак-Балаховіч са сваімі падначаленымі

Военно-политический белорусский центр находится в Минске по Захарьевской ул. Другая конспиративная квартира на Подгорной. Работают там левые эсеры, сотрудники большевиков. Есть контакт с Савинковым. На прошлой неделе поехал курьер прапорщик Анисимов.

Установлена связь председателя Белорусского комитета Дубиковского (Шпитальная, 12) с совет[ским] белорусским и правительством Ластовского⁸ в Ковне. Ведется слежка.

Ссора Балаховича с Савинковым приняла огромные размеры. Они преследуют агентов друг друга и натравливают на них польскую полицию. Агенты и воз- [арк. 12 адв.] возвращающиеся партизаны часто попадают в цитадель и тюрьму.

В Борисовском уезде работает отряд бывш[его] Семенюка, ныне убитого. Отряд рассыпался по 10–15 чел., и нет человека, который бы их объединил. Задача эта Савинковым возложена на «Архангела». Моних не может этого сделать, ибо у него и так много работы. Архангел должен влить людей в свой отряд. Павлов [побач прытіска чарніламі: «ский», г.зн. «Павловский»]⁹ вернулся вновь в Варшаву. Около Полоцка он пустил под откос поезд, расстрелял коммунистов чел. 40 и заработал до 1/2 миллиона царских рублей. Павлов продаст французам советские документы. Поезд пущен под откос около 14–16 августа.

Короткевич получил из белорусского комитета документы на имя кр[естьянина] с[ела] Уступы Бобруйского у[езда] Янка Вышемирского. Федосеня-Федосеня на свое имя – Вишневского.

Главная задача обоих – это нападения на евреев в местечке Старые Дороги Слуцкого уезда. Должно быть проделано около 10–12 сентября.

При 4-й польской армии есть два представителя Витебской повстанческой организации Жигаловых. Этот же штаб 4-й армии давал партии «Зеленого дуба» 2000 пайков людских в месяц и 400 конских. В руки поляков попали советские удостоверения, искусно склеенные из двух листов. На свет видно вовсе не то, что написано на удостоверении сверху. Такими удостоверениями снабжаются агенты средней руки, командиремые для агитации и провоза литературы в Польшу.

Польская полиция знает, как устраиваются большевистские высшие агенты и что они говорят при появлении в Польше. Такой агент служит где-либо в прифронтовой местности и для виду спасает двух-трех человек, давая им возможность удрать в Польшу. Потом будто бы бежит сам, захватив пустячные или фальшивые советские документы. Говорит, что он офицер и бежал от советской власти. Рассказывает близкое к истине расположение советских войск. Потом старается попасть в какое-либо разведывательное учреждение польское и предлагает командировать его в Советскую Россию, он ведь все знает, как и что, и может дать массу интересных сведений. При этом просит выдать ему документ, что он служит в польской контрразведке. Выслушав эту давно известную программу, производящий допрос на Братской, 17, говорит такому агенту: «Благодарю вас, вы шпион» и высылает такого господина в Барановичи.

Балахович организует штаб. Во главе его ныне стоит некий полк[овник] Асанов, который пять дней тому назад созвал совещание из балаховских офицеров [арк. 13] по этому поводу. Интендант Балаховича Елин спешно закупает обмундирование. Граф Сологуб перестал выдавать пособия русским монархистам. Относительно ноты он вполне успокоился.

Ходят упорные слухи из разных источников об увольнении от службы д[окто]ра Снарского и его правой руки полк[овника] Богуславского. Последнему Польска[я] коммунистическая партия вынесла смертный приговор, и он ходит переодетым, с револьвером в кармане.

После кражи документов Порембским на Братской, 17, там стали страшно осторожными; не допускаются мало-мальски незнакомые люди; [в] кабинет д[окто]ра Снарского в его отсутствие ставится часовая. Наиболее важные документы Снарский носит при себе. Отряд полк[овника] Павлова количеством 20 чел. и отряд кап[итана] Ярошевича в 20 чел., вооруженные винтовками, перешли границу и, пройдя лесами до м[естечка] Вороновичи к реке Ушач, Полоцкого уезда Витебской губ[ернии], сделали налет на местечко, разгромили Ревком, забрали все имевшиеся там документы и двинулись к реке Двине. По дороге ротмистр Сарадин¹⁰ под кличкой «Антон Кречет» отлучился на маленький хуторок, где нарвался на засаду и был арестован и увезен в Вороновичи. Павлов с отрядом двинулся к Витебску, где между Витебском и Полоцком спустил поезд с пути, ограбил и забрал у военных оружие, а 8 чел. с партийными документами расстрелял. После этого он вернулся в Варшаву.

В приказе № 2009 армии Западного фронта Павлов получил от французов 400000 марок и за остальные документы 60000 марок. Два агента с документами, которые они должны были привезти Павлову, были арестованы в Глубоком Эрдманом, но Павлов сообщил французам, и агентов освободили, а документы II отдела 2-й польской армии переслал непосредственно французам¹¹. Так агенты Павлова не получили от него той платы, на которую они рассчитывали, по 24 августа они подрались и разошлись. Теперь собираются ехать опять, но от французов во главе с капитаном Шкуцко, бывш[им] к[омандиром] р[оты] 1-го стрелк[ового] полка дивизиона ес[аула] Яковлева.

[Штамп: С подлинным верно. Неразборливы подтіс].

Заўвагі: ¹ Івацэвічы.

² НСЗРС – арганізацыя «Народный союз защиты родины и свободы», створаная Б.В. Савінкавым у пачатку 1921 года.

³ У дакуменце на арк. 19 указана, што партызан «Хведоценья» меў вайсковы чын капітана і сапраўднае імя Цімафей.

⁴ Цяпер вёска Пясочнае Капыльскага раёна.

⁵ Булак-Балаховіч Ю.Н., генерал-маёр, малодшы брат С.Н. Бу-

лак-Балаховіча, яго правая рука. Забіты ў выніку замаху ў чэрвені 1923 года ў Белаежы пры верагодным удзеле заходнебеларускіх камуністаў і АДПУ.

⁶ Адамовіч В.А. – ініцыятар стварэння Беларускай сялянскай партыі «Зялёны дуб». Яго сын Адамовіч В.В. (псеўданім «атаман Дзяргач») быў старшынёй гэтай арганізацыі, афіцэрам у фарміраваннях Булак-Балаховіча.

⁷ Беларускі палітычны камітэт (БПК) – паланафільская арганізацыя, створаная ў Варшаве ў 1920 годзе на чале з П. Алексюком, В.А. Адамовічам, Ю. Сянкевічам. 16 лістапада 1920 года ў Мазыры, які быў на некалькі дзён захоплены войскамі Булак-Балаховіча, было абвешчана аб непрызнанні іншых эмігранцкіх беларускіх «урадаў» і аб пераўтварэнні БПК ва «ўрад Беларускай Народнай Рэспублікі» (прэм'ер-міністрам стаў Адамовіч-старэйшы). Гэты «ўрад», аднак, не меў нічога агульнага з «урадам БНР» В.Ю. Ластоўскага, які знаходзіўся ў Коўне. Пасля выгнання Булак-Балаховіча ў Польшчу БПК практычна спыніў існаванне.

⁸ У дакуменце: «совет. белорусскими правительством Ластовского».

⁹ Верагодна, маеца на ўвазе Паўлоўскі С. – у лістападзе 1920 года палкоўнік арміі Булак-Балаховіча. Магчыма, той жа чалавек у гэтым жа дакуменце вышэй названы начальнікам разведкі Б.В. Савінкава. Розніца ў напісанні прозвішчаў «Павловский» і «Павлов» магла быць выклікана тым, што зводка складалася на падставе некалькіх данясенняў, расшыфраваных з рознай ступенню якасці.

¹⁰ У склад зводкі цалкам увайшоў тэкст шыфраванай тэлеграмы з данясеннем аб дзейнасці бандыцкіх атрадаў на тэрыторыі БССР, дасланай напярэдадні агентам ВЧК (арк. 7–7 адв.). Аднак у гэтай тэлеграме прозвішча ротмістра Сарадіна («Антон Кречет») дадзена як «Варадин».

¹¹ Здабыццё савецкіх дакументаў у БССР з мэтай перапродажу ваенным органам Антанты мела ў 1921 годзе характар своеасаблівага «бізнесу» для балахоўцаў. Так, 28 снежня 1921 года агент ВЧК паведамаў: «Посредством польского Генштаба отдела II в Россию переправлялись неоднократно целые группы из бывших чинов армии Балаховича для добытия секретных документов, а также приказов, которые продаются за колоссальные деньги иностранцам. В июле 1921 года был отправлен отряд под командой полковника Васильева в числе 60 человек» (арк. 8).

4. Фрагмент з данясення інфарматара ДПУ аб дзейнасці Б.В. Савінкава і С.Н. Булак-Балаховіча (3 красавіка 1922 года)

Машынапісная копія.

[Арк. 21] Сводка Спецота П.О.О. № 3 № 698 от 2 апреля по 10 апреля 1922 г.

Контрреволюция.

Получено 3/IV от осведомителя № 259.

<...> Савинковские агенты развивают деятельность к поднятию восстания в Белоруссии к моменту открытия Генуэзской конференции. В это дело посвящен полк[овник] [sic] Перемыкин и его балаховцы. Польваксты им не [арк. 21 адв.] оказывают никакого содействия, так как действительно хотят мира. Можно заранее

сказать, что эта авантюра не удастся и вряд ли состоится, так как организация слишком слабая и в самом удачном случае может выразиться в нескольких бандитских налетах.

Балахович собирается сделать налет на Рубежовичи и разгромить здешних евреев. Причина следующая: несколько рубежевских евреев по указанию с советской стороны недавно напоив полковника армии Балаховича Орлова и в пьяном виде перевезли и предали в руки Соввластей. Когда об этом узнали балаховцы, то поклялись отомстить евреям, и евреи теперь пребывают в страхе за свое существование.

Нач. СОт. [неразборливы подтіс].

Успеот 3 [неразборливы подтіс].

Падрыхтаваў **Алег ЛІЦКЕВІЧ** ■

Працяг будзе